СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВНЕДОГОВОРНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

СОСНА Александр, доктор права, преподаватель,
Молдавский Государственный Университет,
ст. научный сотрудник Института юридических и политических исследований АНМ

Abstract: *At research of the questions, related to perfection of legislation regulative non-contractual responsibility, an author pays attention to their large theoretical and practical value.*

Some contradictions and defects are educed in a current legislation. And most notable is that additions and changes are offered in law enforcement.

Внедоговорная, или деликтная ответственность – это «ответственность, возникающая в связи с причинением имущественного вреда одним лицом другому в результате гражданского правонарушения (деликта)».[1]

Отдельные авторы определяют деликтную ответственность как «обязанность определенного лица возместить другому лицу причиненный ущерб без существования договора между ними».[2]

Данное определение не совсем точно, т.к. вред может быть причинен лицу, с которым лицо, причинившее вред, состоит в договорных отношениях.

Под деликтом понимается гражданско-правовое нарушение, причинившее имущественный вред субъекту гражданских правоотношений.

Внедоговорная ответственность может рассматриваться в качестве института права, т.е. совокупности правовых норм, регулирующих основания, условия и порядок применения ответственности за причинение имущественного вреда.

Внедоговорная ответственность может рассматриваться и в качестве санкции, т.е. меры, применяемой к правонарушителю и влекущей для него неблагоприятные последствия.[3]

С этой точки зрения внедоговорная ответственность представляет собой обязанность лица, причинившего вред, возместить его в установленном законом порядке. Эта обязанность возникает в соответствии с законом в результате правонарушения, причинившего вред.

Договорная ответственность, в отличие от внедоговорной ответственности, может быть установлена не только законом, но и договором.

Основанием договорной ответственности является нарушение договорных обязательств, а основанием внедоговорной ответственности является правонарушение, причинившее вред.

Договорная ответственность может быть долевой или солидарной.

Солидарная ответственность возникает в случае нарушения неделимых обязательств двумя или несколькими должниками.

Долевая ответственность при причинении вреда не применяется.

Долевая ответственность наступает в случае нарушения двумя или более должниками делимого обязательства.

[1] «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004, стр. 145
[2] Ротару М., «Основы государства и права Республики Молдова. Курс лекций», Кишинев, 2007, стр. 131
[3] «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2004, стр. 541

Согласно части (1) ст. 518 Гражданского кодекса Республики Молдова (далее – ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года обязательство признается делимым между несколькими должниками, если они обязаны произвести одно и то же исполнение по отношению к кредитору и при этом взыскание может быть обращено на каждого из должников в отдельности в размере его части долга.[1]

Согласно ст. 520 ГК РМ обязательство признается делимым по праву, если прямо не оговорено, что оно является неделимым, либо если предмет обязательства не является неделимым по своему характеру.

Внедоговорная ответственность установлена Главой XXXIV Обязательства вследствие причинения вреда, включающей статьи 1398-1431 ГК РМ.

Глава XXXIV ГК РМ состоит из 2-х частей.

1. Часть 1. Общие положения об обязательствах вследствие причинения вреда (ст. 1398-1424 ГК РМ).
2. Часть 2. Ответственность за вред, причиненный продуктами с дефектами (ст. 1425-1431).

Общие основания и условия деликтной ответственности установлены ст. 1398 ГК РМ, которая гласит: «Лицо, которое виновно совершило неправомерные действия по отношению к другому лицу, обязано возместить имущественный вред, а в предусмотренных законом случаях – также и моральный вред, причиненные действием или бездействием.

Вред, причиненный правомерными действиями или при отсутствии вины, подлежит возмещению только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Лицо, не являющееся причинителем вреда, обязано возместить его только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Вред не подлежит возмещению, если он причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя не нарушают нормы этики и морали».

Деликтная ответственность применяется только при наличии следующих 4 условий:

1) неправомерного действия одного лица по отношению к другому лицу;
2) наличия вреда;
3) наличия причинной связи между неправомерным действием и вредом;
4) вины причинителя вреда.

При этом наличие вины причинителя вреда обязан доказать потерпевший, ибо ст. 1398 ГК РМ не предусматривает презумпцию вины причинителя вреда, а согласно части (1) ст. 118 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное[2].

Вряд ли можно считать справедливым возложение на лицо, потерпевшее от правонарушения, обязанности доказывания вины причинителя вреда[3].

При применении договорной ответственности применяется презумпция вины должника, не исполнившего обязательство. Согласно части (4) ст. 602 ГК РМ если должник не исполнил обязательство, он обязан возместить кредитору убытки, причиненные этим неисполнением, если не докажет, что обязательство не исполнено не по его вине. Следует принять во внимание, что Гражданский кодекс РМ, утвержденный законом МССР от 26.12.1964 года, устанавливал презумпцию вины причинителя вреда.

Считаем необходимым дополнить ст. 1398 ГК РМ № 1107-XV от 06.06.2002 года частью (1^1), предусматривающую презумпцию виновности причинителя вреда.

В установленных законом случаях причиненный лицу вред возмещается независимо от вины причинителя вреда. Такие случаи установлены ст.1404, 1405 и 1410 ГК РМ.

Так, согласно части (1) ст.1404 ГК РМ вред, причиненный противоправным административным актом либо неразрешением в установленный законом срок заявления органом публичной власти или его должностным лицом, возмещается в полном объеме соответствующим органом публичной власти. Должностное лицо отвечает солидарно в случае наличия умысла или тяжкого проступка.

[1] Официальный монитор РМ № 82-86 от 22.06.2002 г.
[2] Сосна А., Арсении И., Проблемы ответственности в гражданском процессе Республики Молдова, Кишинев, журнал «Закон и жизнь», 2014, № 8-9, стр. 9-14
[3] Manual de advocacy, Stoico Verjiu, Ilie Catalin, Sosna Alexandru, Cuşnir Susanna, Comrat, 2013, pag. 17, 38, 45

Согласно части (2) ст. 1404 ГК РМ физические лица вправе требовать возмещения морального вреда, причиненного действиями, указанными в части (1) ст. 1404 ГК РМ.

По общему правилу, установленному частью (1) ст. 1422 ГК РМ, моральный вред возмещается только в случае нарушения личных неимущественных прав.

В исключение из этого правила часть (2) ст. 1404 ГК РМ предусматривает возмещение морального вреда и в случае нарушения имущественных прав.

Порядок возмещения материального и морального вреда, причиненного органами публичной власти, регулируется законом РМ «Об административном суде» № 793-XIV от 10.02.2000 года.[1]

Согласно части (1) ст. 1405 ГК РМ вред, причиненный физическому лицу вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций.

Ответственность за невиновное, т.е. случайное, причинение вреда установлена также ст. 1410 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 1410 ГК РМ лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (эксплуатация транспортных средств, оборудования, механизмов, использование электроэнергии, взрывчатых веществ, осуществление строительных работ и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие форс-мажорных обстоятельств (за исключением случаев, когда вред возник вследствие эксплуатации воздушного транспортного средства) или умысла потерпевшего.

Судебные инстанция иногда неправильно применяют нормы, регулирующие деликтную ответственность.

Например, при подаче горячей воды в систему отопления в результате повреждения вентиля, находящегося на чердаке жилого дома, горячей водой была затоплена квартира гражданина Р. Согласно заключению судебной экспертизы вред от затопления квартиры Р. был оценен в 127191 леев 75 бань. Р. обратился в суд Рышкань мун. Кишинев с иском о взыскании с Муниципального предприятия по управлению жилищным фондом № 22 (далее - МПУ ЖФ № 22) 127 191 леев 75 бань материального вреда, 50 000 леев морального вреда и 3815 леев 75 бань расходов по оплате государственной пошлины за предъявление иска, ссылаясь на ст. 1398 ГК РМ.

Суд Рышкань решением от 12.04.2014 года в иске отказал, ссылаясь на отсутствие вины ответчика в причинении вреда.

Это решение Р. обжаловал в апелляционном порядке. В апелляционной жалобе Р. указал, что горячая вода подавалась в тепловой сети под давлением 7-8 атмосфер и поэтому ответчик МПУ ЖФ № 22 как владелец источника повышенной опасности должен в соответствии с частью (1) ст. 1410 ГК РМ возместить причиненный вред даже при отсутствии вины. В отзыве на апелляционную жалобу истца ответчик просил её отклонить, ссылаясь, что истец в своем иске просил применить ст. 1398 ГК РМ и поэтому не может требовать применения ст. 1410 ГК РМ.

Апелляционная палата Кишинев признала доводы ответчика несостоятельными, т.к неприменение закона, подлежащего применению влечет отмену решения суда первой инстанции и определение от

29.10.2014 года (дело № 2ra-280/15) отменила решение суда Рышкань от 12.04.2014 года и вынесла новое решение о взыскании с МПУ ЖФ № 22 в пользу Р. 127191 лей 75 бань материального вреда и 3815 лей 75 бань расходов по оплате государственной пошлины и об отказе во взыскании 50 000 лей морального вреда.

Р. подал кассационную жалобу, требуя взыскания морального вреда, ссылаясь, что затоплением квартиры ему, инвалиду II группы, причинен не только материальный, но и

[1] Официальный монитор РМ. Специальный выпуск от 03.10.2006 г.

моральный вред в виде нравственных страданий, вызванных дискомфортом. МПУ ЖФ № 22 предъявило кассационную жалобу на определение Апелляционной палаты Кишинева от 29.10.2014 года, ссылаясь, что источник повышенной опасности выбыл из обладания МПУ ЖФ № 22.

При разрешении споров о возмещении вреда необходимо учитывать вину потерпевшего в соответствии со ст. 1417 ГК РМ, которая гласит: «Вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит.

Если тяжкий проступок потерпевшего содействовал возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего размер возмещения уменьшается.

Тяжкий проступок потерпевшего не является основанием для уменьшения возмещения в случаях, предусмотренных статьей 1405, а также в случаях, когда вред причинен несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет или лицом, признанным недееспособным».

Размер вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью потерпевшего, определяется в соответствии со ст. 1418-1421 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 1419 ГК РМ в случае увечья или иного повреждения здоровья причинитель вреда обязан возместить потерпевшему заработок (доходы), упущенный им в результате утраты или снижения трудоспособности, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, протезирование, посторонний уход, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и др.).

Согласно части (3) ст. 1418 ГК РМ при определении заработка (доходов), упущенного потерпевшим, не учитываются пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а также другие пособия и выплаты, произведенные по линии государственного социального страхования.

В случаях, предусмотренных ст. 1418 и 1419 ГК РМ, причинитель обязан возместить не только материальный, но и моральный вред в соответствии со ст. 1422 и 1423 ГК РМ.

Согласно части (1) ст. 1423 ГК РМ размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести причиненных потерпевшему нравственных или физических страданий, степени вины причинителя в случае, когда вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может удовлетворить потерпевшего.

Полагаем необходимым дополнить ст. 1423 ГК РМ частью (3), которая должна предусматривать минимальные и максимальные размеры морального вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью потерпевшего.

Действующая редакция ст. 1423 ГК РМ препятствует единообразному определению размера морального вреда, т.к. он зависит от практически ничем неограниченного мнения судей, рассматривающих конкретные дела. Поэтому законодатель должен установить нижние и верхние пределы морального вреда, который суд вправе взыскать в случае причинения легких телесных повреждений, средних и тяжких телесных повреждений, а также в случае смерти потерпевшего[1].

Сроки исковой давности по искам о возмещении материального вреда согласно части (1) ст. 267 ГК РМ составляет 3 года.

Порядок исчисления сроков исковой давности по искам о деликтной ответственности установлен частью (4) ст. 272 и ст. 1424 ГК РМ

Согласно части (4) ст. 272 ГК РМ по искам о деликтной ответственности течение срока исковой давности начинается с момента, когда потерпевший узнал или должен был узнать о причиненном ему вреде и лице, ответственном за его причинение.

Согласно части (2) ст. 1424 ГК РМ в случае, если между лицом, обязанным возместить вред, и потерпевшим ведутся переговоры относительно подлежащего возмещению вреда, течение срока давности приостанавливается до тех пор, пока одна из сторон не откажется от переговоров.

Приостановление срока исковой давности осуществляется в соответствии с частями (2) и (3) ст. 274 ГК РМ.

[1] Сосна А., Европейский Суд по правам человека, Кишинев, 2014 г., стр. 10, 15, 118, 135, 140

Ответственность за вред, причиненный продуктами с недостатками, установлена ст. 1425-1431 ГК РМ и законом РМ «О защите прав потребителей» № 105-XV от 13.08.2003 года[1].

Согласно части (1) ст. 1425 ГК РМ производитель отвечает за причиненный продуктом с недостатками вред независимо от своей вины, за исключением случаев, когда:

a) продукт введен в оборот не производителем;

b) в соответствии с обстоятельствами можно считать, что продукт не имел причинивший вред недостаток в момент, когда производитель ввел его в оборот;

c) продукт изготовлен не для продажи или иной формы хозяйственного использования, а также изготовлен или продан не в рамках осуществляемой производителем профессиональной деятельности;

d) недостаток состоит в том, что в момент введения продукта в оборот производителем он соответствовал обязательным законным требованиям;

e) недостаток не мог быть установлен из-за уровня развития науки и техники в момент введения его в оборот производителем.

Согласно ст. 1428 ГК РМ бремя доказывания наличия недостатка, причинения вреда и причинной связи между ними возлагается на потерпевшего.

Полагаем, что к деликтной ответственности следует отнести и ответственность, установленную ст. 16 ГК РМ.

Согласно части (8) ст. 16 ГК РМ всякое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и компенсации материального и морального вреда, причиненных их распространением. Размер возмещения за причинение морального вреда должен быть разумным и должен определяться с учетом:

a) характера распространенных сведений;

b) сферы распространения сведений;

c) социальных последствий для лица;

d) тяжести и длительности психических или физических страданий, причиненных лицу;

e) соразмерности предоставляемого возмещения степени опорочения репутации;

f) степени виновности лица, причинившего вред;

g) степени возможного удовлетворения пострадавшего предоставляемым возмещением;

h) опубликования поправки, ответа или опровержения до вынесения судебного решения;

i) других обстоятельств, имеющих значение для данного дела.

Данная ответственность обладает всеми основными признаками деликтной ответственности.

[1] Официальный монитор РМ № 126-131 от 27.06.2003 г.